

ме поэтического чтения, другая – в форме серьёзной литературоведческой беседы. Организация встреч способствует повышению престижа книги и чтения, а также знакомит жителей с новыми именами в современной литературе родного края.

Библиотеки активно позиционируют творчество писателей как профессиональных авторов, членов Союза писателей России, так и самодельных, раскрывают их творчество. Так, центральной городской библиотекой им. Н. Островского были изданы буклеты к юбилеям Татьяны Огурцовой и Виктора Череватенко, Яковлевской библиотекой – сборник стихов читателей «Первая рифма», центральной библиотекой Ракитянского района – 10 сборников произведений местных авторов и др.

Таким образом, библиотеки не только сохраняют литературное наследие региона, продуктивно участвуют в литературном процессе, но и формируют литературный потенциал творческих личностей, которые становятся гордостью литературной Белгородчины.

А.И. Заикина

ПРОСТРАНСТВО РОДИНЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БЕЛГОРОДСКИХ ПОЭТОВ

Пространство – доминантная категория художественного текста. Художественное пространство является образной моделью действительности, формируется автором и является результатом его выбора, обусловлено определённой авторской установкой, жанром произведения, временем изображаемого события, временем написания художественного текста, эстетическими приоритетами автора.

Пространство Родины является тем пространством, к которому обращаются с разной степенью частотности все белгородские поэты. Пространственная картина мира в наибольшей степени обнажает внутренний мир автора, помогает понять его душу, эстетические ценности и эмоциональный колорит.

Пространство Родины – это сложное многогранное пространство. Оно ассоциируется, прежде всего, со страной, где автор родился, и с тем местом, где он родился (малая родина). Отношение к этим пространствам (Родина-страна и малая родина), языковые способы их представления определяют и раскрывают языковую личность автора-творца, его гражданскую позицию.

Языковое творчество автора начинается с названия пространств (номинации пространства). Гражданская позиция белгородских авторов проявляется прежде всего в номинации пространства Родины, гражданами которой являются белгородские поэты, – нейтральные номинации и экспрессивные номинации: Русь, Святая Русь, Россия, отчизна-матерь-Росеия, начальная и светлая Родина, милая Россия, земля моя родная, держава.

Обращаясь к безграничному русскому пространству, белгородские поэты пытаются осмыслить прошлое и настоящее. Поэты В. Молчанов, И. Чернухин, В. Белов в своих философских стихах пытаются разобраться, почему у России такая сложная судьба:

*«Что было тьмой навек украдено.
Знать, всё под небом неспроста.
Русь у разбитого корыта –
И нету чистого листа».*

В. Молчанов, В. Белов и И. Чернухин занимают чёткую гражданскую позицию, создавая пространство Родины. Их поэзия публицистична, они решают широкий круг политических и гражданских проблем. Эти поэты всегда открыто выражают свою гражданскую позицию:

*«Размыто понимание Родина,
Святая державная Русь».*

(В. Молчанов)

С пронзительной болью они пишут о настоящем России. Современная Россия для них – это разрушение русской культуры, утрата доминантных понятий русского этноса:

*«Позор найдёт мучителей России
И тех, кто ей убийственно вредил».*

(В. Белов)

Свою поэму В. Белов назвал «Святая Русь», выразив своё отношение к Родине. Эта поэма динамична по своей ритмической организации, что позволяет автору создавать разнообразный эмоциональный фон поэзии от печали до гнева, от боли до радости:

*«— Так стоя сирым Русь любить?
— Да, стоя.
— Какою ей на свете быть?
— Святою».*

Используя в последней двенадцатой главе диалог, автор делает ритм чётким, что усиливает эмоциональный накал поэмы.

Активная гражданская позиция В. Молчанова чётко ассоциируется с традиционными представлениями о России — Россия-мать:

*«Быть за Отечество в ответе,
Священной долга я не знаю.
Я Родину не выбирал,
Как мать не выбирают дети».*

И. Чернухин расширяет пространство Родины до единого славянского пространства в стихотворении «Славяне мы». Заглавие стихотворения дважды повторяется в тексте, что обозначает ключевую позицию текста.

Этот экспрессивный приём усиливается пространственной позицией лейтмотивной фразы текста. Она вынесена в отдельную строку, заканчивающуюся графемой многоточие, которая указывает на безграничную непонятность и сложностью такого этнического феномена, как «славяне»:

*«Славяне мы...
У нас в крови века,
Одна судьба и крепость языка,
И Бог один, и крест для всех сродни.
И даже песни у славян одни».*

Пространство Родины заполнено характерными русскими персонажами. Русский человек стоит в центре этого пространства. Уникальный по глубине и обобщённости русский характер создаёт И. Чернухин в стихотворении «А печали у русского нет»:

*«А на поле пластом упадёт
И, как волк, зарыдает на воле
По судьбе перекаточной своей,
По земле, по её убиенным...
Он простит за измену друзей,
Но себе не простит он измены».*

Все белгородские поэты обращаются к обязательной теме русской литературы – «малая родина». У В. Белова одно из стихотворений называется «Малая родина», в нем автор раскрывает содержание этого пространственного уникама – «малая родина»:

*«А то тропой иль огородами
По-над Хопром домой идёшь.
И даже здесь тоска по Родине,
Хотя на Родине живёшь».*

Пространство Родины сужается до пространства «малой родины», места, где родился или живёт человек. Для описания пространства «малой родины» используются культурные или лингвокультурные факты, характерные для той или иной местности, сведения по истории края, репрезентируемые определённой системой языковых средств в тексте, авторством или содержанием связанные с родным географическим пространством (точечное пространство).

Для создания пространственных реалий «малой родины» используется прямое указание на конкретное место – название пространства. Белгородские поэты используют для названия «малой родины» топонимы. Топонимический тезаурус создаётся за счёт топонимов, служащих для названия области, где родился автор, городов, сёл, хуторов, деревень, посёлков, что позволяет «опознать» место рождения.

Для названия Белгородской области используется топоним *Белогорье*:

*«Белогорье...
Поле Отчее...
По-над лугом светлый дым,
Трав густых сиянье сочное
По откосам меловым».*

(В. Молчанов)

Кроме топонимов используются метафорические названия, содержащие авторскую оценку: «Край мой Белый» (И. Чернухин).

Одна из основных особенностей белгородской поэзии – это точная география «малой родины», которая иллюстрируется названиями текстов. По этим названиям можно составить географический атлас Белгородской области: «Томаровка», «Над Тихой сосной» (И. Чернухин), «Новая Таволжанка», «Муром», «Безлюдовка», «Вознесеновка» (В. Молчанов), «Везёлка», «Донец» (С. Постолов), «С берегов Донца» (В. Белов). В. Молчанов создаёт цикл стихов под общим названием «Русская окраина», заглавие каждого текста топонимично.

Белгородские поэты обращаются к истории своего края. В их поэтических текстах запечатлено основное историческое событие, связанное с Белогорьем, – «Прохоровское сражение» В. Белова, «Прохоровка. 12 июля 1943 года» И. Чернухина. Особое место в создании историко-культурологического пространства занимает И. Чернухин. Поэма «Белгород» – это документальная история Белогорья в стихах:

*«Застучали топоры
У горючей Бел-горы.
Плотники-работники
Божие, весёлые,
Ходите молодчики
По градам и сёлам».*

Культурологическое пространство у поэтов-белгородцев достаточно мощное. Оно складывается из общего и белгородского культурологического пространства: В. Белов – А. Пушкин («Но завтра», «Солнце, день чудесный»); упоминаются С. Есенин, Н. Некрасов, Н. Гоголь, Н. Рубцов (В. Молчанов – «Сергею Есенину», «На смерть Гарсиа Лорки»; Г. Островский – «Александр Блок», «Пушкин»); М. Дьяченко – «Ю.П. Серебрякову»; А. Филатов – «Памяти Рубцова», «Щепкину», «Раевскому»; И. Чернухин – «У могилы Л. Толстого»).

Опознаваемо в поэтических текстах белгородских поэтов пространство быта, для которого характерна подробная детализация: В. Белов – «По гвоздям сосед постукал – схоронили их

двоих», «Рыбу брал, искал коренья, чтоб спокойны были сны»;
И. Чернухин – «В больнице», «Учитель», «Уборщица»:

*«В общежитии рабочем тихо –
Нет ни танцев, ни песен, ни лекций.
Всем известно: у старой Тихоновны
Снова плохо сегодня с сердцем».*

Центром бытийного пространства является пространство Дома. Это личное, индивидуальное пространство, в котором авторы живут и творят. Для названия этого закрытого пространства традиционно используются номинанты: дом, хата, изба, хижина. К описанию этого пространства обращаются все белгородские поэты. Специфично у белгородских поэтов то, что это пространство чётко координируется, оно максимально заполнено, а для его номинации используются частотно номинанты: «изба» и «хата», это объясняется тем, что многие белгородские поэты из сельской местности:

*«И мчатся, мчатся без возврата
Туда, где целые миры
Вмещались в проходные хаты
И в деревенские дворы».*

(А. Филатов)

В поэтических текстах чётко выписаны координаты пространства дома: окно, порог, дверь, крыльцо:

*«Когда порог переступили
И целовали хлеб рожаной –
Какое новое светило
Взошло под солнцем и луной».*

(А. Филатов)

*«Птица знакомая бьётся в окно,
Крылья разбить не боится,
Только окошко забито давно.
Долго не видело птицы».*

(В. Волобуев)

Чётко идентифицируется в поэтических текстах белгородцев пейзажное пространство, наиболее удивительное среди других пространств. Это максимальная узнаваемость возникает по названию и описанию водного пространства Белогорья:

*«Донец, Ворскла, Оскол,
Ах реки,
Ты не тревожь меня, Донец-река,
Грусть-тоска,
Растай в душе, как в небе облака».*

(Д. Молчанов)

Истинным знатоком и ценителем водного пространства среди белгородских поэтов является А. Гирявенко, его вторая книга стихов неслучайно названа «У Тихой Сосны». Река Тихая Сосна для А. Гирявенко – самое близкое и дорогое существо на земле. Она настолько красочна, мозаична, что вместе с автором хочется бросить всё и уехать на его малую родину:

*«Взблескивая волнами в тумане сна,
Словно рыбьей серебряной чешуею,
Льётся речка Тихая Сосна
Тихой речонкой под меловой горою».*

С большим упоением А. Гирявенко описывает рыбы места, которые он хорошо знает:

*«На страже самых рыбных мест –
Осока, стрелолоист и рдест,
Чертополох да камыши...
И ни одной живой души...»*

Рыбная ловля для него – это поэзия и улада души:

*«Рыбачу редко. Но собрался,
Настроил душу на улов».*

А. Гирявенко с максимальной точностью детально исследует мир растений, знакомит читателей с белгородской фауной, которая в его стихах представлена подробно, живописно и многообразно:

*«Бродил я и кланялся весело
Дубовикам крутobоким...»*

*«Тмин, медовник, иван-чай
Валятся с поклоном.
Не цветы – зелёный чай,
Чудный чай зелёный».*

Пейзажное пространство Белогорья узнаваемо, прежде всего, когда автор обращается к доминирующей детали белгород-

ского пейзажа – холмам, которые В. Молчанов удивительно нежно называет *горушки*:

*«Вдали не горы – горушки,
А на речном мыске
Утята чистят пёрышки
На маленьком брюшке».*

Г. Островский свою поэму назвал «Белый холмик», который стал для него символом духовной высоты и чистоты:

*«И все дома –
Как будто вымерли вдали
От обжигающего света,
И выше не было холма,
И выше не было земли,
Чем неприкаянная эта...»*

Идентификаторами пейзажного пространства являются также сады, поля, просторы:

*«Трудно верить и трудно не верить,
Ширь полей весела и грустна».*

(В. Молчанов)

*«Ветер осенний крадётся по-лисьи,
Холодом веет в садах,
Пока ещё осень и редкие листья,
Дрожат на уснувших ветвях».*

(В. Кобзарь)

С. Постолов, А. Форов, В. Волобуев хорошо знают и глубоко любят русскую деревню, её людей, природу. В их стихах мы находим яркие поэтические краски, свежие художественные образы, им близки и понятны проблемы деревенской жизни.

Белгородская поэзия – это уникальный художественный мир, эстетизируемый авторами, но имеющий тонкую и сложную взаимосвязь между текстом и затекстовой действительностью.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.

3. Смирнов И.П. Порождение интертекста: элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака. – СПб, 1995. – 190 с.

4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 139 с.

5. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М., 1986.

Т.Н. Тушинская

НЕПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОВИНЦИЯ

Противопоставление центра и периферии существует не одно столетие, и наиболее острые дискуссии происходят не столько с географической точки зрения и экономико-социальных аспектов, а сколько в вопросах культуры. Ещё со времён империалистической России существовало множество местных культур со своей уникальностью и своеобразием, позднее перешедших в социалистический Советский Союз. Разнообразие природных условий, многообразие этнического состава населения, влияние религии и позднее развитие капитализма способствовали формированию провинциальных культур. Благодаря меньшему воздействию модных веяний и более тесной связи с деревенским народным мировоззрением, провинции удавалось сохранить национальное и самобытное восприятие окружающей действительности.

О лучшем, что дала провинция отечественной литературе и культуре в целом, сказал Л.Н. Толстой: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его»¹. Также о положительном вкладе провинции в развитие общерусской культуры писали Н. Добролюбов, М. Горький, В. Короленко, С. и Вл. Соловьевы, М. Булгаков и многие другие философы и писатели. С другой стороны, суще-